

закупки между любыми интересующими нас организациями, где содержатся сведения о предметах закупки, ориентировочных ценах контрактов, объемах работ (услуг, продукции), заявлениях (приглашениях) на процедуру закупки, договорах государственной закупки, сметах, дефектных актах, технических заданиях и другой документации.

Анализируя электронные торговые площадки, можно выделить признаки, по которым предполагаемый к заключению договор или контракт относится к разряду коррупционного: 1) начальная (максимальная цена) цена контракта. Она может отличаться от рыночной, как в большую, так и в меньшую сторону. Эта ситуация возникает в случае, когда предметом закупки является технически сложное оборудование (например, медицинское, по причине их малого количества на рынке), либо стоимость работ (услуг) сложно оценить (разработка, доработка web-сайта). Низкая же цена может указывать на фиктивность закупки, наличие коррупционной схемы между участниками; 2) сроки выполнения торгов. Речь идет об объективно сжатых сроках исполнения государственного заказа, за которые подрядчику невозможно выполнить такой объем работ, в соответствии с указанной на сайте документацией. Это также и сигнал о том, что, вероятно, была заблаговременная подготовка контрактной документации под конкретного поставщика для выполнения определенного вида работ (услуг) (например, строительство недвижимого объекта, состоящего из технологических этапов, нарушение которых может повлечь его разрушение; 3) техническое задание, которое не отражает полное содержание вида необходимых работ (услуг) либо несущее неопределенность в их расшифровке. Это свидетельствует о составлении условий закупки под определенного поставщика либо подрядчика; 4) ситуация при соединении нескольких видов неоднородной группы работ в один лот. В таком случае существенно ущемляются конкурентные права других участников, так как одна сторона не может выполнить все разнородные обязательства закупки, предписанной контрактной документацией; 5) указание в заявлении (приглашении) о государственной закупке о наличии в обязательном порядке лицензии и свидетельства на их выполнение, которая не предусмотрена законодательством, т. е. создаются условия именно для конкретного поставщика либо подрядчика, что может свидетельствовать о наличии коррупционных связей участников закупки.

Таким образом, цифровизация в сфере государственных закупок может нести и положительные стороны. С одной стороны, прозрачность и гласность их осуществления, с другой – использование заказчиком государственной закупки ИТК коррупциогенных требований (условий) закупки, создаваемых для определенного поставщика либо подрядчика;

максимально низкая ориентировочная цена закупки может свидетельствовать о фиктивности закупки, коррупционных связях. Кроме того, объективно сжатые сроки оказания работ (услуг), соединение нескольких видов работ (услуг) в один лот, техническое задание, включающее только определенные виды работ, указание в закупочной документации в обязательном порядке лицензии или разрешения, когда оно не требуется, в соответствии с актами законодательства – все это позволяет говорить о возможности преднамеренного поиска «нужного» поставщика, что может свидетельствовать о коррупционных рисках при осуществлении их деятельности.

УДК 343.985

Д.С. Кудрявцев

КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деятельность лиц по созданию препятствий работе правоохранительных органов, занимающихся борьбой с преступностью, рассматривалась еще в рамках концепции, касающейся личности преступника, при исследовании события преступления (Н.Т. Ведерников, С.В. Лаврухин, И.Т. Кривошеин и др.). Однако принципиально новое научное осмысление поведения подозреваемого, обвиняемого и связанных с ними лиц получило с появлением теории преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (В.Н. Карагодин, С.Ю. Журавлев и др.).

Анализ существующих в научной литературе подходов к классификации субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений свидетельствует о том, что в большинстве из них в основу положен процессуальный статус участников уголовного процесса. Вместе с тем не всегда только они выступают субъектами противодействия. Таковыми могут быть и не связанные с преступлением, а также с его раскрытием и расследованием лица.

Еще В.Н. Карагодин, сформулировав понятие противодействия расследованию преступлений, разделил его субъектов в зависимости от их участия в этом процессе (субъекты преступления, участники преступного события, лица, не участвовавшие в преступном событии, но узнавшие о нем от его участников или других лиц, участники расследования и лица, не участвовавшие в расследовании).

Сходную классификацию предложил О.Л. Стулин, дифференцировав субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений на противодействующих в процессуальной и служебной деятельности следователя, а также в неофициальной обстановке.

И.В. Тишутина в своей докторской диссертации субъектов противодействия рассматривает в широком и узком смыслах. В широком смысле – это все лица, вовлеченные в процесс оказания противодействия расследованию (организаторы, руководители, подозреваемый (обвиняемый), иные участники уголовного процесса). В узком – лицо, оказывающее воздействие непосредственно на источники и носители информации по уголовному делу.

Во взаимосвязи с вышеуказанными подходами к классификации в Республике Беларусь субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений против порядка осуществления экономической деятельности целесообразно подразделить на две группы:

участники уголовного процесса;
лица, не причастные к совершению преступления и его расследованию.

В свою очередь, участники уголовного процесса подразделяются:

1) на лиц, интересы которых затрагиваются в уголовном процессе (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и др.);

2) лиц, выступающих субъектами раскрытия и расследования преступлений (следователь, начальник следственного подразделения, прокурор, начальник органа дознания, лицо, производящее дознание);

3) лиц, представляющих или защищающих интересы других участников (защитник, законные представители потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика);

4) иных участников уголовного процесса (свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой, секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи)).

Подозреваемый или обвиняемый, пожалуй, являются основными субъектами противодействия раскрытию и расследованию преступлений, в том числе и против порядка осуществления экономической деятельности. Они, как правило, достаточно неплохо владеют обстоятельствами происшедшего, поскольку являются непосредственными участниками событий; знают, как себя вести с представителями правоохранительных органов, поскольку проконсультированы квалифицированными адвокатами, подключенными для защиты уже на этапе разрешения заявлений и сообщений о преступлениях рассматриваемого вида.

Подозреваемый (обвиняемый) обладает наиболее сильной мотивацией своих действий и проявляет наибольшую активность в противодействии раскрытию и расследованию преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, используя для этого всевозможные методы. Согласно результатам проведенного опроса, наиболее часто мотивами для них выступают: боязнь быть привлеченными к уголовной ответственности или понести наказание (82 %), стремление скрыть соучастников с целью продолжения противоправной деятельности (9 %), страх мести со стороны соучастников (5 %), негативное отношение к правоохранительным органам (3 %).

Наиболее активную роль в организации противодействия раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемого вида исполняют руководители предприятий, учреждений и фирм, на базе которых осуществлялась незаконная экономическая деятельность. Часто они же являются и подозреваемыми (обвиняемыми). При этом предпочитают действовать инкогнито, «закулисно», используя достаточно широкую сеть коррумпированных связей, в том числе в правоохранительных органах.

Опасность следователя, прокурора или лица, производящего дознание, включенных в круг криминализированных связей, автоматически ставших субъектами противодействия раскрытию и расследованию преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, состоит в том, что довольно высока эффективность их фактически преступных действий в указанных целях. Наличие таких обстоятельств, как должностное положение, знание процессуальных «тонкостей» расследования, осведомленность об определенных обстоятельствах уголовного дела, властные полномочия и право принятия процессуальных и управленческих решений предоставляют широкие возможности для оказания противодействия. Отличительной особенностью последнего в таких случаях является то, что действия этих субъектов образуют составы должностных преступлений.

Недобросовестные защитники, оказавшись в числе субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, действуют, как правило, скрытно и активно, маскируя свои цели защитой прав и законных интересов клиента. В числе условий, способствующих противодействию правоохранительным органам со стороны таких лиц, являются снижение требований к личным и профессиональным качествам, низкий уровень деловых и этических стандартов, возможность получения материальной выгоды, наличие коррумпированных связей в государственных органах и т. д.

По мнению современных ученых, защитники, используя свое процессуальное положение, часто играют ключевую роль в расширении криминализированных связей субъектов противодействия, в первую очередь за счет привлечения лиц, способных принимать в интересах клиента «нужные» решения. Так создаются преступные группы, в которых одни ее члены искусственно усложняют процесс раскрытия и расследования, воздействуют на других участников с целью изменения ими показаний, а другие предлагают свои услуги в части переквалификации действий или вовсе прекращения уголовного дела, исключения из него отдельных эпизодов, уничтожения доказательств и т. п. При этом очень трудно выявить и доказать их вину.

Субъектами противодействия раскрытию и расследованию преступлений против порядка осуществления экономической деятельности могут выступать и лица, непосредственно не связанные с его совершением и расследованием. Чаще всего это друзья, знакомые, родственники преступника, представители исполнительной власти, средств массовой информации (СМИ) и др. Их особенность состоит в том, что реализовать свой умысел они могут преимущественно путем влияния, давления на следователя, создания условий для совершения им противоправных деяний, привлечения внимания общественности к факту задержания «законопослушного гражданина» и др. Их действия носят активный, наступательный, согласованно-коллективный характер. Этими лицами могут уничтожаться (утаиваться) следы преступления, вещественные доказательства, обеспечиваться ложное алиби и нужные показания.

Несмотря на достаточно распространенную сегодня практику привлечения к работе субъектов раскрытия и расследования преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, особенно по резонансным делам, СМИ, отдельные их представители прибегают к недопустимым, а порой и незаконным методам и способам получения информации, распространяют искаженные, недостоверные сведения, несанкционированно обнародуют данные, полученные в ходе расследования.

В арсенале их действий – придание определенным событиям широкого общественного резонанса, способного повлиять на действия и решения должностных лиц правоохранительных органов, а конкретному делу – «политической» окраски, распространение информации о неправомερных действиях следователя или сотрудников оперативных подразделений ОВД, психологическая информационная «обработка» потерпевших и свидетелей с целью убедить в коррумпированности сотрудников правоохранительных органов.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что круг субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений про-

тив порядка осуществления экономической деятельности достаточно широк. Ими могут быть как участники уголовного процесса, так и лица, не связанные с ним. Все они, руководствуясь различными мотивами, используют всевозможные методы, средства и приемы в достижении поставленных целей.

УДК 338.2

О.О. Лемешевский

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Состояние современного миропорядка характеризуется изменением центров силы, что непременно приводит к последствиям, затрагивающим и Республику Беларусь. Западные страны после коварной Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. установили на долгие годы свою валютную систему. Благодаря принятой во всем мире резервной валюте «доллар США», данная денежная единица стала как инструментом поощрения, так и орудием наказания мирового сообщества (санкции) за внешнюю политику.

Окрепшая после развала Советского Союза независимая Республика Беларусь стала развивать свои предприятия, не поддаваясь «советам» западных партнеров. Особого внимания заслуживают грамотные решения Главы государства по вопросу коронавируса, принятые вразрез с повесткой Западной Европы. В этой связи США обрушили все имеющиеся инструменты влияния на ослабление Республики Беларусь невоенным путем (информационная и санкционная война).

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко во время рабочей поездки 17 июня 2022 г. в город Бобруйск Могилевской области (в программу посещения были включены два крупных предприятия – «Бобруйскагромаш» и «Белшина») при общении с журналистами отметил: «диктат со стороны Запада уже всем надоел, мир меняется». Тем самым подтверждая выбранную позицию на развитие импортозамещения, развитие в Союзном государстве с Российской Федерацией и различных международных объединениях (ШОС, БРИКС).

Особого внимания заслуживает законодательство Республики Беларусь, направленное на регламентирование общественных отношений в сфере экономической безопасности, безусловно, стоит отметить Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция), утвержденную Указом Президента Республики Беларусь от